
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕГРАЦИИ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Минаев

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается институционализированная в ряде западных стран аналитическая процедура выработки и принятия государственных решений — оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов. Автор рассматривает практические результаты интеграции оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов в систему государственного управления Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление РФ, законопроект, оценка регулирующего воздействия (ОРВ).

Оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов (ОРВ) — распространенная в развитых странах аналитическая процедура, направленная на повышение эффективности принимаемых органами государственной власти решений. В общем виде оценка регулирующего воздействия предусматривает определение сути и масштаба существующей в обществе проблемы, а также основных социальных групп, подверженных влиянию проблемы; определение целей, которые должны быть достигнуты для решения проблемы; разработку основных вариантов управленческих решений для достижения поставленных целей, включая вариант отказа от государственного регулирования; сравнение основных вариантов решения проблемы в заданных критериях и выбор оптимального; определение формата мониторинга достижения поставленных целей и оценку достигнутых результатов после принятия и вступления в силу нормативного правового акта [11. Р. 5].

Центральным элементом оценки регулирующего воздействия являются консультации с заинтересованными социальными группами, которых затрагивает выявленная проблема или которые будут прямо или косвенно вовлечены в ее решение. При этом исторически наиболее важным считается анализ воздействия принимаемых решений на субъектов предпринимательской деятельности (хотя рамки проводимого анализа все более расширяются) [1. С. 10], вследствие чего под консультациями в рамках оценки регулирующего воздействия зачастую подразумевают консультации с предпринимательским сообществом.

Цель проведения оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов — систематически и с единых методологических позиций оценивать возможное влияние решений органов власти и представлять результаты оценки лицам, принимающим решения, в релевантной форме [12. Р. 14].

ОРВ направлено на решение следующих задач:

— улучшение понимания воздействия регулирования, в том числе с точки зрения выгод и издержек регуляторного воздействия;

— интеграция различных целей государственного управления. В этом смысле ОРВ выступает не только как аналитический инструмент, но и как инструмент координирования, позволяющий объединить различные интересы. Иными словами, оценка регулирующего воздействия — важнейший инструмент по интеграции, например, экономической и экологической политики;

— повышение прозрачности принятия государственных решений и развитие практики консультаций с общественностью;

— повышение степени ответственности чиновников и подотчетности различных уровней власти [4. С. 29].

Результатом процедуры является формирование обосновывающих материалов, прилагаемых к предложению о введении регулирования и представляемых на рассмотрение должностного лица или органа, несущего ответственность за принятие эффективных решений в области формирования государственной политики.

Отличие оценки регулирующего воздействия от обычной деятельности государственных органов по обоснованию предлагаемых ими инициатив состоит в том, что указанный процесс является формализованным, проводится по определенным стандартам и предполагает участие в нем третьей стороны, дающей заключение о качестве приводимых обоснований.

Кроме того, в последние годы в странах, стремящихся повысить эффективность существующего регулирования, получает распространение так называемая ретроспективная оценка регулирующего воздействия (*ex-post analysis*), которая призвана в отличие от прогнозирования последствий предложений о регулировании (*ex-ante analysis*) оценить реальные эффекты, которые достигаются уже действующими правовыми предписаниями.

Конечный результат проводимой оценки — убедиться в том, что регулирование действительно необходимо и является оптимальной опцией в существующих условиях [2. С. 4].

Что касается критериев оценки, то наиболее распространенным подходом к оценке альтернатив регулирования является метод «затраты-выгоды» (*cost-benefit analysis*) [9. С. 54], хотя он должен рассматриваться лишь как один из ряда существующих подходов.

Важным элементом оценки регулирующего воздействия является заключение об оценке регулирующего воздействия.

Заключение — это документ, подготовленный уполномоченным органом после проведения анализа и публичных консультаций с заинтересованными сторонами. Этим заключением подтверждаются и формализуются ключевые этапы разработки проекта нормативного правового акта. В нем содержится оценка издержек и выгод каждого из вариантов решения проблемы.

Заключение об оценке регулирующего воздействия, как правило, содержит сбалансированную оценку всех доступных по проблеме данных с тем, чтобы принимающий решение орган власти имел возможность сделать обоснованный выбор.

Оценка регулирующего воздействия представляет собой один из основных инструментов обеспечения качества регулирования, который в настоящее время используется почти всеми странами — членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейской Комиссией и многими странами с переходной экономикой в целях преодоления «нормативного идеализма», при котором игнорируются различия между правовыми нормами, законодательством, с одной стороны, и социальной реальностью, с другой, отсутствует реакция на импульсы, подаваемые общественными проблемами [3. С. 132].

Как отмечает Скотт Джейкобс, ОРВ выступает «эмпирическим» методом принятия государственных решений, то есть методом, при котором разработка нормативного правового акта основана на поиске и анализе фактов, которые в соответствии с установленными критериями определяют оптимальный формат регулирования [12. С. 14].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2010 г. № 336 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» впервые в России на федеральном уровне была закреплена обязательность оценки регулирующего воздействия разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов.

В частности, данным постановлением предусмотрена обязательная ОРВ для проектов нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, подготавливаемых в соответствии с Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, а также проектов федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и актов Правительства, подготовленных федеральными органами исполнительной власти в соответствии с Регламентом Правительства Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260.

Для России вышеназванное нововведение стало знаковым: теперь проекты вышеуказанных нормативных правовых актов, «которыми регулируются отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или связанным с ними процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, в области оценки соответствия и в области безопасности процессов производства» [8. П. 60(1)], в обязательном порядке направляются в Министерство экономического развития Российской Федерации на заключение об оценке регулирующего воздействия. Позже к этому перечню добавились проекты актов, устанавливающие требования к работам (услугам) [6].

В данном заключении делается вывод о наличии либо отсутствии в проекте акта «положений, вводящих избыточные административные и иные ограничения и обязанности для субъектов предпринимательской и иной деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской и иной деятельности и бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации» [7. П. 3].

По разногласиям, имеющимся у ФОИВ и Минэкономразвития России, проводится процедура согласования. ФОИВ вправе принять нормативный правовой акт без учета позиции Минэкономразвития России, уведомив об этом Минэкономразвития России.

В этом случае Минэкономразвития России вправе обратиться в Правительственную Комиссию по проведению административной реформы с предложением приостановить государственную регистрацию акта. Решения по проектам актов, внесенных в Правительство Российской Федерации, на которые дано заключение об оценке регулирующего воздействия, принимаются с учетом указанного заключения.

В период с сентября 2010 г. по февраль 2012 г. (1,5 года) Минэкономразвития России подготовило 1016 заключений об оценке регулирующего воздействия на проекты нормативных правовых актов.

В 491-м заключении (48 % от общего числа заключений) был сделан вывод о том, что проект акта содержит положения, вводящие избыточные административные и (или) иные ограничения и обязанности для субъектов предпринимательской деятельности или способствующие их введению, а также (или) положения, способствующие возникновению необоснованных расходов субъектов предпринимательской деятельности и бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации. В графическом виде эти данные представлены на рис. 1.

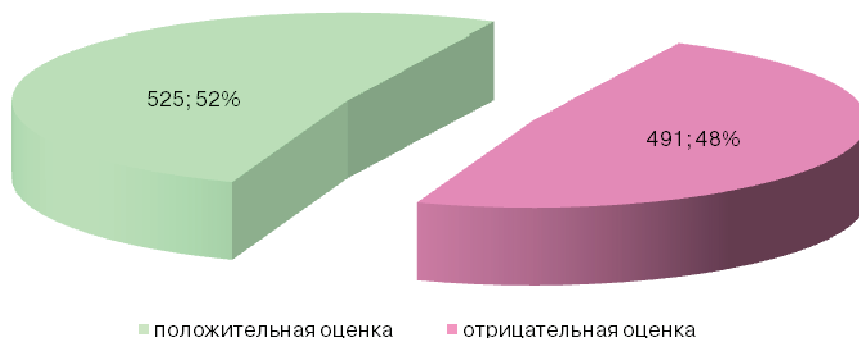

Рис. 1. Заключения об оценке регулирующего воздействия по итогам оценки (1.09.2010—29.02.2012)

Таким образом, практически в половине подготавливаемых на федеральном уровне проектах решений в сферах госконтроля, обязательных требований к продукции и связанным с продукцией процессам (проектирование, производство, эксплуатация и т.д.), работам и услугам, а также в сфере оценки соответствия, по мнению Минэкономразвития России, содержались избыточные требования, приводящие к необоснованным расходам предпринимателей и (или) государства.

При этом было дано 552 заключения на проекты ведомственных актов федеральных органов исполнительной власти (приказы министерств, служб, агентств); 257 заключений на проекты актов Правительства Российской Федерации (постановления и распоряжения); 132 заключения на проекты федеральных законов и 8 — на проекты указов Президента Российской Федерации.

Кроме того, по поручению Правительства Российской Федерации 67 заключений было подготовлено на проекты технических регламентов Таможенного союза или Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), которые призваны заменить национальные технические регламенты. В обобщенном виде эта информация представлена в табл. 1.

Таблица 1

Обобщенная информация о заключениях на проекты технических регламентов Таможенного союза или Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)

№	Проект акта	Количество заключений	Отношение к общему количеству подготовленных заключений, %
1	Ведомственный акт (приказ)	552	54
2	Акт Правительства Российской Федерации	257	25
3	Федеральный закон	132	13
4	Технический регламент Таможенного союза (ЕврАзЭС)	67	7
5	Указ Президента Российской Федерации	8	1
6	Всего	1 016	100

Распределение положительных и отрицательных заключений по федеральным органам исполнительной власти — разработчикам отражено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение положительных и отрицательных заключений по федеральным органам исполнительной власти

№	Федеральный орган исполнительной власти — разработчик проекта акта	Количество отрицательных заключений	Количество положительных заключений	Общая сумма подготовленных заключений
1	Минтранс России	72	98	170
2	Минздравсоцразвития России	39	52	91
3	Ростехнадзор	45	44	89
4	Минсельхоз России	43	39	82
5	Минпромторг России	50	26	76
6	Минкомсвязь России	24	43	67
7	Минэкономразвития России	10	29	39
8	Минфин России	18	20	38
9	МЧС России	23	14	37
10	Минрегион России	24	11	35
11	Минприроды России	20	14	34
12	Минкультуры России	12	14	26
13	ФТС России	8	16	24
14	ФСТЭК России	12	10	22
15	Минобрнауки России	3	15	18
16	Росалкогольрегулирование	14	5	19
17	Минэнерго России	9	5	14
18	Ространснадзор	3	9	12
19	Росграница	3	7	10
20	ФСБ России	5	5	10
21	ФСВТС России	6	4	10
21	Рослесхоз	2	4	6
23	ФСТ России	3	3	6
24	Роспотребнадзор	0	4	4
25	Ростреестр	1	3	4
26	Иные ФОИВ	42	31	73
27	Всего	491	525	1 016

При этом на большую часть проектов, подготовленных некоторыми органами, были даны отрицательные заключения. К таким ФОИВ относятся: Ростехнадзор, Минсельхоз России, Минпромторг России, МЧС России, Минрегион России, Минприроды России, ФСТЭК России, Росалкогольрегулирование, Минэнерго России, ФСВТС России.

В этой связи нами также были проведены расчеты и выстроен рейтинг органов по такому показателю, как отношение проектов, по которым были даны отрицательные заключения, к общему числу проектов, представленных органом для проведения оценки. При этом указанные расчеты проводились для органов, представивших на ОРВ не менее 10 проектов. Данный рейтинг приведен в табл. 3.

Таблица 3

Рейтинг проектов органов исполнительной власти

№	Федеральный орган исполнительной власти — разработчик проекта акта	Отношение проектов, по которым были даны отрицательные заключения, к общему числу проектов, представленных органом для проведения оценки
1	Росалкогольрегулирование	74%
2	Минрегион России	69%
3	Минпромторг России	66%
4	Минэнерго России	64%
5	МЧС России	62%
6	ФСВТС России	60%
7	Минприроды России	59%
8	ФСТЭК России	55%
9	Минсельхоз России	52%
10	Ростехнадзор	51%
11	ФСБ России	50%
12	Минфин России	47%
13	Минкультуры России	46%
14	Минздравсоцразвития России	43%
15	Минтранс России	42%
16	Минкомсвязь России	36%
17	ФТС России	33%
18	Росграница	30%
19	Минэкономразвития России	26%
20	Ространснадзор	25%
21	Минобрнауки России	17%

Представляется необходимым отметить ряд конкретных заключений, подготовленных Минэкономразвития России, чтобы проиллюстрировать потенциальные эффекты от нового регулирования, которое могло стать реальностью в отсутствие института оценки регулирующего воздействия.

Следует отметить проект федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации», подготовленный Министерством регионального развития Российской Федерации в конце 2010 г.

Законопроект предусматривал отнесение к особо опасным и технически сложным объектам, которые определяются в Градостроительном кодексе, автомобильных дорог федерального значения.

Согласно пояснительной записке к законопроекту, указанные дороги обеспечивают транспортную безопасность Российской Федерации и поэтому требуют повышенных мер обеспечения безопасности.

Как было выяснено в процессе оценки регулирующего воздействия, отнесение автомобильных дорог федерального значения к особо опасным и технически сложным объектам позволило бы лишь незначительно повысить требования к их техническим характеристикам.

Одновременно присвоение дорогам указанного статуса приводило бы к повышению требований к компаниям, которые могли бы выполнять такие работы: в частности, минимально необходимое количество сотрудников компании, которая бы желала получить допуск саморегулируемой организации на выполнение таких работ, увеличивалось с 3-х человек до 151-го, то есть в 50 раз.

Как показали консультации Минэкономразвития России с субъектами предпринимательской деятельности, данное требование могло быть выполнено незначительным количеством предпринимателей (в ряде регионов таких фирм не было вообще).

В этой связи был сделан вывод, что принятие законопроекта приведет к монополизации соответствующего сегмента строительного рынка.

По результатам оценки регулирующего воздействия было принято решение отказаться от дальнейшей работы над законопроектом.

Также следует рассмотреть проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», который был направлен на стимулирование использования инновационных решений в целях строительства и эксплуатации опасных, технически сложных и уникальных объектов капитального строительства.

В качестве инструмента такого стимулирования предлагалось закрепить обязанность застройщика (заказчика) по включению в состав задания на разработку проектной документации требования о том, что при строительстве и последующей эксплуатации объекта капитального строительства должны быть использованы инновации.

В ходе публичных консультаций были получены крайне негативные отзывы предпринимательского сообщества на законопроект.

Дело в том, что законодательное определение инноваций не позволяло установить, использование чего именно должен требовать заказчик от проектировщика. В то же время, так как требование «инновационности» объекта становилось обязательным, ее отсутствие в проектной документации приводило бы к невозможности прохождения государственной экспертизы.

Иными словами, если бы государственный эксперт посчитал бы проект «неинновационным», он бы не мог быть реализован. Очевидно, что данное требование порождало значительные коррупционные риски.

При этом следует учитывать, что строительная деятельность строго регламентирована: внедрение проектных решений, не утвержденных органом власти в сфере градостроительства, сопровождается набором крайне сложных и затратных процедур.

В этой связи представлялась сомнительной возможность стимулировать использование инновационных решений в директивном порядке без принятия соответствующих мер экономического стимулирования.

Также было не ясно, почему использование инновационных решений требуется при строительстве особо опасных объектов, для которых, скорее, важны апробированные практикой решения.

По результатам ОРВ от проекта было решено отказаться.

Интересен проект Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке установления охранных зон объектов электроэнергетики и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон».

Проектом постановления, среди прочего, закреплялась необходимость согласования границ охранный зоны объекта электроэнергетики с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим технический контроль и надзор в электроэнергетике (Ростехнадзором).

Вместе с тем анализ предлагавшихся к закреплению процедур согласования, а также примерный расчет количества объектов, охранные зоны которых подлежали согласованию, показал, что для согласования охранных зон лишь части таких объектов (трансформаторные подстанции) Ростехнадзору потребуется не менее 85 680 дней, или 234 года.

Было признано, что требования проекта постановления технически невыполнимы для органа власти и предпринимателей, в связи с чем было решено направить его на доработку.

Следует также отметить проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации“».

В пояснительной записке к законопроекту была определена проблема, на решение которой направлен законопроект: приостановка деятельности по обеспечению отдыха и оздоровления детей 204 учреждениями, 83 из которых находятся на содержании предприятий, профсоюзных объединений и частных лиц.

Было указано, что данные организации не осуществляют свою деятельность в связи с проведением полной или частичной реконструкции, предписаниями территориальных органов Госпожнадзора и Роспотребнадзора о несоответствии принадлежащих названным организациям объектов противопожарным и санитарным требованиям, отсутствием достаточных финансовых средств для поддержания материально-технической базы на должном уровне.

Таким образом, в качестве проблемы по сути выступало несоответствие ряда организаций отдыха и оздоровления детей (то есть лагерей) обязательным требованиям, предъявляемым к таким организациям, и недостаток средств для их приведения в соответствие с обязательными требованиями.

Вместе с тем в качестве решения проблемы предлагалось установить требование, согласно которому для репрофилирования лагеря требовалось обязательное согласование с органами местного самоуправления.

Очевидно, что данная мера никак не отразилась бы на судьбе лагерей, которые не могли эксплуатироваться из-за ветхости и нерентабельности. Более того, законопроект устанавливал запрет на репрофилирование таких объектов для иных целей.

Кроме того, предоставление органам местного самоуправления (МСУ) права устанавливать порядок изменения назначения имущества, являющегося частной собственностью и предназначенного для целей образования и отдыха детей, без определения каких-либо требований к такому порядку могло бы привести к установлению крайне негативных для субъектов предпринимательской деятельности форм указанного порядка: вплоть до массового закрепления обязанности собственников по выплате «компенсаций» бюджетам органов МСУ.

Данное развитие событий было весьма вероятно, так как по состоянию на 2011 год бюджет порядка 95% муниципальных образований в Российской Федерации являлся дотационным.

Более того, законопроект относил к имуществу, перепрофилирование которого будет требовать согласования, весьма широкий круг объектов: земельные участки, здания, строения и сооружения, оборудование и иное имущество, предназначенное для целей образования, воспитания, развития, отдыха и оздоровления детей, оказания им медицинской, лечебно-профилактической помощи, социальной защиты и социального обслуживания.

По результатам ОРВ законопроект было решено доработать.

Можно отметить проект Административного регламента Ростехнадзора по надзору за деятельностью саморегулируемых организаций в области строительства.

Анализ проекта и публичные консультации показали, что большинство документов, которые должны были представлять СРО Ростехнадзору в рамках проводимых проверок, уже находились в его распоряжении: ранее саморегулируемые организации представляли их в этот орган для регистрации в качестве СРО.

Наконец, следует отметить разработанный Минприроды России проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части расширения прав должностных лиц, осуществляющих государственный экологический контроль)», который предлагал возложить на субъектов хозяйственной деятельности обязанность по представлению в Росприроднадзор отчетов об осуществлении производственного контроля.

В отличие от действующего регулирования уточнялся состав отчета и периодичность предоставления.

Расчет по объектам, которые точно подпадут под регулирование, показал, что ежегодно в Росприроднадзор должны будут представляться не менее 300 000 отчетов.

Пояснений о том, кто, в каком порядке и для каких целей будет изучать указанные отчеты, представители разработчика не дали. Если предположить, что указанные отчеты все же будут детально изучаться сотрудниками контролирующего органа, то только на ознакомление с ними из расчета один отчет на одного специалиста в день потребовалось бы нанять дополнительно не менее 1200 государственных служащих (при том, что численность сотрудников Минприроды в настоящее время составляет не более 450 человек).

Первый опыт внедрения оценки регулирующего воздействия показывает, что ее использование может привести к существенному сокращению издержек пред-

принимательского сообщества и бюджетов всех уровней на исполнение избыточных требований к предпринимателям и осуществление контроля за их соблюдением. В условиях недостатка информации оценки Минэкономразвития России в отношении возможных прямых затрат участников рынка на соблюдение предлагаемого регулирования были приведены далеко не во всех заключениях. В случае же принятия актов, по которым были даны заключения, содержащие монетизированную оценку последствий регулирования, прямые издержки предпринимателей на соблюдение вводимых требований составили бы от 50 до 750 млрд рублей.

Внедрение оценки регулирующего воздействия в систему государственного управления Российской Федерации получило широкую поддержку предпринимателей: Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Российский союз промышленников и предпринимателей, Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», предприниматели высоко оценивают потенциал ОРВ. Об этом свидетельствует проведенный анализ публикаций по оценке регулирующего воздействия в периодической печати [5].

Об этом также свидетельствует подписание соглашения о сотрудничестве между Минэкономразвития и вышеназванными бизнес-ассоциациями при проведении оценки регулирующего воздействия [10].

Таким образом, институт ОРВ даже в изначально «искаженном» формате, когда анализ и консультации с заинтересованными социальными группами проводит не орган-разработчик, а Минэкономразвития, показывает свою работоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Детерминанты качества анализа регулирующего воздействия. — ОЭСР, 2006 // URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/29/53/42047676.pdf>
- [2] Крючкова П.В. Улучшение законодательного регулирования экономической деятельности: Европейский опыт и перспективы для России. — М.: Российско-Европейский Центр Экономической Политики (РЕЦЭП), 2005.
- [3] Мадер Л. Европейский опыт в области оценки законов — от нормативного идеализма к законодательству, опирающемуся на очевидные обстоятельства // Приоритетные национальные проекты и задачи совершенствования российского законодательства / Под ред. С.В. Кабышева. — М., 2007.
- [4] Минаев А.В. Оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов в системе государственного управления Чешской Республики и Российской Федерации // Проблемы регионального развития: Материалы международного научно-практического семинара РУДН (Москва) — УЈЕР (Усти-над-Лабем, Чехия), 24.11.2010, Москва. — М.: РУДН, 2011.
- [5] Обзор прессы по теме «Оценка регулирующего воздействия» // URL: <http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/ria/main/info/review>
- [6] Постановление Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2011 г. № 94 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 28 февраля 2011 г. — № 9. — Ст. 1251.
- [7] Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18 августа 1997. — № 33. — Ст. 3895.

- [8] Регламент Правительства Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 7 июня 2004 г. — № 23. — Ст. 2313.
- [9] *Родриго Д.* Анализ регуляторного воздействия в странах ОЭСР. Вызовы для развивающихся стран // СОВАЗ: мировой опыт и предпосылки внедрения в Узбекистане. — Ташкент: Международная Финансовая Корпорация, 2008.
- [10] Цену законов научились вычислять // *Коммерсантъ*. — 11.02.2011. — № 24 (4565).
- [11] Impact Assessment Guidelines. — European Commission: SEC(2009) 92, 2009 // URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/files/docs/sba/iag_2009_en.pdf
- [12] *Jacobs S.H.* An Overview of Regulatory Impact Analysis in OECD Countries // Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD Countries. — Paris, OECD publications, 1997.

THE RESULTS OF THE INTEGRATION OF THE REGULATORY IMPACT ASSESSMENT OF DRAFT REGULATIONS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN PUBLIC ADMINISTRATION

A.V. Minaev

The Department of Comparative Politics
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

In the given article the regulatory impact assessment of draft laws and regulations — an analytical procedure for public decision-making, institutionalized in a number of Western countries, is considered. The paper provides analysis of the results of the integration of the Regulatory Impact Assessment of draft regulations in the system of Russian public administration.

Key words: public administration of the Russian Federation, draft law, regulatory impact assessment.